

Flasi_XP

Коты-Вомтели

Цепляющая Тропа

Flasi XP

Коты Воители:

Цепляющая Тропа

<https://litres.ru/74604584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зима пришла в лес не как мирное время года, а как безжалостный палач. Когда от некогда гордого и сильного племени остаются лишь замерзшие осколки, а голод и холод пробирают до самых костей, выживание превращается в борьбу не за территорию, а за саму человечность и за право встретить завтрашний рассвет.

Юной ученице целительницы Зололапке предстоит ступить на тяжелый путь, где каждая ошибка может стать фатальной, а доверие роскошью, которую нельзя себе позволить.

Flasi XP

Коты Воители:

Цепляющая Тропа

Цепляющая тропа

@Flasi_XP

ПРОЛОГ

Ночь затягивала мир в свинцовое, ледящее душу безмолвие.

На старой стене заброшенного, прогнившего амбара двуногих скрипел от порывов ледяного ветра отрывной календарь, безжалостно отсчитывая последние дни осени. Крупные, колкие крупинки снега сыпались с небес, мгновенно укутывая почерневшую землю саваном безжизненной белизны, а глухие удары ветра заставляли расшатанные доски жалобно стонать в темноте.

Тяжелая дверь амбара со скрипом отворилась, впуская внутрь клубы морозного пара. Одинокий двуногий фермер, шаркая тяжелыми сапогами по наметенным сугробам, при-

нялся перекладывать влажные стопки прелого сена, создавая глухой, монотонный шум. Воспользовавшись этим моментом, из тени углов бесшумно скользнул крупный, почти массивный черный кот. Его гладкая шкура была отмечена редкими, но яркими белыми пятнами, а пронзительные голубые глаза сияли холодным, отрешенным светом в полумраке. Ловко и бесшумно он протиснулся сквозь узкую, продуваемую ветрами щель под самой крышей.

Оказавшись снаружи, кот единым плавным прыжком взлетел на заснеженный конек крыши. Его взгляд тут же приковался к заброшенному горизонту, туда, где во тьме ночи зловеще возвышалась величавая громада Горы — безмолвный свидетель недавней бойни.

В его голове пульсировала лишь одна навязчивая, выжигающая рассудок мысль. Он прекрасно знал о той страшной битве с лисьей стаей, перекроившей самый воздух лесов, и о том, что Пшеничка — его молодая, нежная подруга — осталась лежать в мерзлой земле среди бесчисленных жертв.

Осталась лишь Искра...

Эту фразу он с горьким ожесточением повторил про себя, чувствуя, как внутри закипает темная, неразбавленная злоба.

Искра... Довольно странное, почти насмешливое имя для целительницы, особенно учитывая тот факт, что она до сих пор продолжала дышать, ходить по земле и делить кров с соплеменниками, в то время как Пшеничка превратилась в холодный прах. Если он не вытащит ее оттуда силой, если не заберет прочь из этого проклятого кошачьего общества, суеверное и озлобленное племя рано или поздно само расправится с ней, найдя козла отпущения за все беды.

Но как её вернуть?

Гром качнул хвостом и запрыгнул еще выше, на самый гребень дымохода, куда с большей яростью ударял шквалистый ветер. Прищулив ярко-голубые глаза, он всматривался сквозь плотную пелену метели. Внизу расстиралось бескрайнее, скованное толстым панцирем льда озеро. Та самая священная поляна Советов еще недавно была багровой от пролитой крови, но щедрый, слепящий снег уже надежно укрыл все следы прошлой бойни, превратив место трагедии в безмятежный чистый холст, словно ничего и не было.

Надо вернуть Искру, чего бы мне это ни стоило. Каким бы тяжелым ни был путь, я заставлю их ответить, — холодно подумал про себя Гром, выпуская когти и глубоко вгоняя их в обледеневшую черепицу.

Спустя мгновение кот присел на лапы, погрузившись в тяжелые, разрушительные размышления, рожающие план страшной мести:

— *Вы все годами пользовались силой моих подруг, вы использовали их преданность, а когда пришла беда и бросили на произвол судьбы.* — прошептал он в ревущую пустоту ночи.

— *Вы все повязаны круговой порукой, все виновны в смерти одной из них... И теперь абсолютно неважно, кто именно отдал тот роковой приказ и кто первый повернул назад. Платить за эту кровь будет всё племя до единого...*

Гром на секунду замер, глядя на далекие огоньки кошачьих патрулей у опушки леса, а затем жестко добавил, оскалив клыки:

— *Начиная с головы.*

ГЛАВА 1

Полумрак палаты целительницы пропах терпким ароматом сухих кореньев, морозной свежести и ввевшегося за прошлую кошмарную ночь запаха запекшейся крови. Золо-

лапка — теперь уже официально юная ученица, несущая на своих плечах непосильный груз пережитого ужаса, стояла у низкого каменного уступа, служившего рабочим столом.

Она машинально качнула головой, и легкое движение вновь привлекло ее внимание к странному трофею. Перо Прыткохвоста, аккуратно переустановленное на левое ухо, сидело как влитое. Это было невероятно: еще утром оно казалось сломанным, грязным и потрепанным клочком птичьего оперения, но сейчас, стоило ему коснуться левой стороны головы, оно словно ожило. От пера исходил едва уловимый, прохладный золотистый отблеск, а его структура казалась идеальной, будто только что сорванной с крыла мифической птицы. Более того, Зололапка физически ощущала, как этот странный артекул странным образом проясняет ее мысли, снимая тяжелую ватную пелену с уставшего после бессонной ночи разума и наполняя тело скрытой, необъяснимой силой.

Но времени на раздумья не оставалось. Лапы сами помнили порядок, которому ее учила Искра.

Перед ней лежали последние уцелевшие запасы целебных растений, чудом уцелевшие после разгрома:

Терпкая мята.

Колючая, пахнущая холодом морозная мята.

Сухие, запыленные лепестки малины.

Её маленькие лапки двигались с удивительной для новичка аккуратностью, но при этом невероятно быстро. Лапы перебирали стебельки, отшелушивали испорченные листики и раскладывали целебные пучки по глубоким трещинам и щелям в каменных стенах палаты, где воздух был суше и травы могли дольше сохранять свои свойства. Закончив с сортировкой, кошечка быстро провела лапкой по мордочке, умывая испачканные в соке растений усы.

В этот момент полог палатки колыхнулся, впуская внутрь порыв ледяного ветра и снежную пыль. На пороге появилась Искра. Её некогда белая шерсть была местами свалена в колтуны, а бока покрыты засохшими бурыми пятнами чужой крови, но в глазах горел лихорадочный, изнуренный блеск. Отрешенно отряхнувшись от налипшего снега, целительница бросила короткий взгляд на аккуратные стопки.

— Рассортировала травы? — хрипло бросила Искра, переводя дыхание.

— Да, всё по местам, как ты учила, — откликнулась Золапка, стараясь говорить уверенно.

— Отлично! Сейчас понадобятся ягоды можжевельника,

да побольше, — кивнула старшая целительница, разворачиваясь. — Вот тут я на листочке принесла, разбирай.

Искра выскользнула наружу и тут же вернулась, аккуратно придерживая зубами широкий, заиндевелый лист, доверху набитый темными, маслянистыми ягодами. Она сгрузила ношу прямо перед Зололапкой. На листке оказалось слишком много можжевельника: часть ягод уже морщилась, перезрела и источала резкий запах но большинство все еще были свежие.

Зололапка удивленно округлила глаза, окинув взглядом гору плодов:

— Ого.. А для чего нам такая огромная часть ягод? Мы же столько за луну не тратим!

— Пригодится, знаишь ли.. — горько усмехнулась Искра, в ее голосе прозвучала зловещая тень. — Скоро благодарить будут, да некому станет. Ладно, хватит языком трепать, давай за дело, некогда прохлаждаться!

Не дожидаясь ответа, целительница резко развернулась и снова скрылась за пологом, растворившись в суете лагеря.

Зололапка тяжело вздохнула, закатив глаза:

— Да ёмае.. Опять эта бесконечная сортировка... Когда это кончится?

Она с недовольством подвинула к себе тяжелый листок, полный ягод, раздумывая, куда бы пристроить такую массу. Тратить время на раскладывание по одному у нее совершенно не было сил. Взгляд ученицы упал на широкую, удобную щель между камнями прямо над ее головой.

А что, если запихать их прямо вместе с листком в эту трещину? — промелькнула у нее прагматичная мысль. Так ведь намного удобнее и быстрее, авось не сгниют сразу.

Она сгреблась лапкой всю горсть вместе с подстилающим листом и с усилием толкнула в узкое каменное углубление.

На удивление, объемный сверток идеально вошел в щель, плотно заклинившись между камнями. Зололапка довольно хмыкнула, чувствуя, как перо на левом ухе слегка качнулось, словно одобряя ее хитрый подход к рутине.

Всё сделано! Даже проще и быстрее, чем я изначально ожидала, — радостно промелькнуло в голове у Зололапки, чувствуя приятное облегчение от того, что рутинная работа осталась позади.

Решив, что на этом её обязанности на текущий момент исчерпаны, она победно тряхнула головой, поправила пёрыш-

ко на левом ухе, которое издавало едва уловимое тепло, и тут же решительно повернулась в сторону выхода из палатки, собираясь немного передохнуть на свежем воздухе.

Однако у судьбы, как и у старшей целительницы, были совершенно другие планы. Прямо у самого прохода, преграждая дорогу и грозно возвышаясь своей массивной фигурой, стояла Искра. Судя по её суровому взгляду, ледяному выражению морды и скептически прижатым ушам, метод быстрой оптимизации пространства от юной ученицы она оценила по самому худшему разряду.

— И что ты сейчас сотворила? — холодно и чересчур спокойно произнесла старшая кошка, указав хвостом на несчастную щель в стене. — А если эти ягоды замараются о сухую труху или плесень? Нам нужны целебные ягоды, а не их раздавленная кашеобразная мазь, намазанная на голые камни. К тому же, чётко ставилась задача тщательно перебрать урожай, отделить свежие плоды от переспелых и старых, у которых уже полностью выветрились все лечебные свойства!

Зололапка, чувствуя, как внутри нарастает волна раздражения от такого занудства, попыталась защитить свою позицию, хотя уверенность в голосе уже начала понемногу таять: — Зачем усложнять? Мне искренне показалось, что так

гораздо проще и удобнее. С чего бы им пачкаться? Мы ведь находимся не глубоко в сырой горной пещере, чтобы они страдали от постоянной пыли. Да и какой вообще глубокий смысл разделять их на старые и новые, если они всё равно свалятся в одну кучу при толчении?

Искра явно не оценила подобную вопиющую халатность и подростковый бунт в исполнении юной помощницы. На её морде проступили признаки глубокого разочарования. Старшая целительница тяжело, с надрывом выдохнула, выпуская изо рта облачко морозного пара, и выразительно закатила глаза к потолку палатки. Ей жутко хотелось отчитать ученицу по всей строгости древних законов целительства, заставить переделывать всё с самого начала или придумать какое-нибудь унижающее наказание, но нависшая над племенем общая беда и колоссальная усталость после ночной бойни заставляли экономить силы.

— Ладно... Ступай, — махнула лапой Искра, скрипнув зубами от досады. — Я сама потом всё переберу и вытащу твою “оптимизацию”, раз у тебя лапки не тем концом вставлены.

В ту же секунду на Зололапку обрушился тяжелый, удушающий груз смешанной с обидой вины. Она ведь действительно просто смертельно устала после всего и отчаянно хотела сделать всё побыстрее, чтобы немного прийти в себя и унять

ноющую боль в лапах, а в итоге снова оказалась неправдой.

Опустив голову и прижав уши, кошечка уже шмыгнула около строгой наставницы но как вдруг прямо у входа в палатку её путь преградила ещё одна массивная фигура. Это был Камнегрыз. После страшной битвы с лисьей стаей шрамированный воин выглядел потрёпанным и осунувшимся, его шкура пестрела новыми свежими царапинами, но упрямый характер и тяжёлая поступь остались прежними.

— Искра сейчас внутри? — бросил он на ходу, даже не глядя на растерянную ученицу.

— А что случилось-то? — встревоженно ответила Зололапка, вскинув голову и внимательно вглядываясь в напряжённую морду опытного бойца, который за последнее время начал понемногу восстанавливаться после пережитых ран.

— У нас плохи дела... Ящеролов только что подхватил жёлтый кашель, — мрачно чеканя каждое слово, ответил Камнегрыз, заглядывая вглубь палатки.

От этих слов у Зололапки внутри всё похолодело, а шерсть на загривке встала дыбом. Жёлтый кашель в разгар холодного сезона, когда лагерь и без того истощён потерями, это худшее, что могло случиться с племенем.

— Тьфу ты пропасть! — в отчаянии выдохнула Зололапка, мгновенно забыв про недавний спор. Она резко крутанулась на месте и вихрем залетела обратно к целительнице, где Искра как раз методично перебирала целебные коренья.

— Искра! Срочно! — завопила ученица, задыхаясь от подступившей паники. — Ящеролов подхватил жёлтый кашель! Только что!

Старшая целительница от неожиданности выронила из пасти корешок окопника. Её глаза сузились до точек, а всё тело напрязилось до предела, превращаясь в натянутую струну.

— Когда? Где именно? — резко выпалила Искра, в её голосе зазвучали панические нотки.

— Прямо сейчас у палатки воинов! — крикнула Зололапка.

Не раздумывая ни секунды больше, Искра молниеносным движением подхватила зубами широкий листочек свежей морозной мяты, обладающей сильным противовирусным действием, и со свистом втянула воздух. Без единого лишнего звука она крутанулась на месте и камнем вылете-

ла из палатки наружу, растворившись в утренней серой мгле лагеря и оставив Золинку в полном одиночестве среди разбросанных травок.

Мгновение ошеломлённая кошечка стояла посреди пустой палатки, хлопая глазами вслед наставнице.

Э-э... А меня взять! А помощь разве не нужна? — возмущённо пронеслось в голове у оставленной без внимания Золинки.

Она тяжело фыркнула, выражая всю глубину своего недовольства несправедливым миром, поправила лапкой застрявшее в левом ухе пёрышко и решительным шагом направилась вслед за Искрой, готовая доказать, что от неё в этом племени всё-таки есть реальная польза. Зололапка решительно шагнула за порог палаты целительницы и остановилась, затаив дыхание под пронзительным утренним воздухом.

Землю и палатки покрывал тонкий, искрящийся слой свежавыпавшего снега, а бледное зимнее солнце только-только поднималось над горизонтом, окрашивая верхушки заснеженных елей в розовые и золотистые оттенки.

Неподалеку, у входа в свою палатку, молча сидел Скри-

позвёзд. Его предводительская точка возвышалась над лагерьем, но осанка была тяжелой, словно невидимый груз первой потерянной жизни и недавней бойни до сих пор давил на его плечи. Рядом с ним находилась Пыльная Буря – теперь полноправная глашатая племени, чья кандидатура была утверждена в этот мрачный час. Они о чем-то тихо и напряженно переговаривались, обсуждая неизбежные последствия ночной катастрофы.

Зололапка бросила короткий взгляд на палатку воителей и направилась туда, шурша лапками по наметенным сугробам. Заглянув внутрь полутемного убежища, она присмотрелась. На подстилке глубоко и тяжело спал Тигрохвост; лишь его мерное, хриплое посапывание нарушало гробовую тишину этого места, напоминая о тех шрамах, что он унес с поля боя.

Кошечка тихонько отпрянула назад, стараясь не шуметь. Вокруг царила тревожная пустота – ни Искры, ни Камнегрыза поблизости не наблюдалось.

Зололапка принялась блуждать по лагерю, заглядывая в каждый уголок в надежде отыскать наставницу, но все попытки оказались тщетными. В конце концов, устав нарезать круги по замерзшей земле, она вернулась к палатке целительницы, уселась прямо у выхода и принялась методично, механически вылизывать свою грудку, размышляя о проис-

ходящем:

Интересно, куда это Искра запропастилась вместе с Камнегрызом? Неужели опять какие-то проблемы с травмами или новыми больными? — крутилось у неё в голове.

Спустя мгновение со стороны главного входа в лагерь донеслись тяжелые, шаркающие шаги и сдавленный кашель. Зололапка подняла голову. Из-за поворота показалась Искра, которая буквально на себе волокла Ящеролова. Состояние воина было просто ужасным: он дрожал всем телом, тяжело заваливался набок, а его шерсть насквозь пропиталась ледяной водой, превратившись в сплошную ледяную корку. Камнегрыз шел рядом, крепким плечом придерживая товарища и не давая тому рухнуть на снег.

Ого... Да он мокрый насквозь, как речная рыба! Интересно, какого черта его вообще угораздило так вымокнуть на морозе?.. — изумленно подумала Зололапка, провожая процессию широкими глазами.

Они быстро пронесли Ящеролова внутрь палатки воителей, чтобы как можно скорее укутать его теплыми шкурами и заставить согреться. Спустя еще несколько минут оттуда вышел мрачный Камнегрыз и направился в сторону палатки старейшин, а следом за ним появилась измотанная Искра.

Старшая целительница тяжело выдохнула, выпуская в морозный воздух облачко пара, и устало приблизилась к сидевшей у входа ученице. — Представляешь, у этого балбеса не просто жёлтый кашель начался, он еще умудрился провалиться под лед на озере! — возмущенно и гневно фыркнула Искра, с досадой дернув ухом.

— В смысле — провалился? — опешила Зололапка, вскинув голову.

— В самом прямом! — отрезала целительница. — Он бродил там по земле, не заметил, что лед у берега после еще до конца не окреп, и шмякнулся в озеро. Сама удивляюсь, как выжил... Там ведь сейчас из-за снегопадов всё замело: всё озеро буквально скрыто под сплошным слоем снега и обманчивого льда. Разглядеть пробоину почти невозможно.

— Может, он просто от слабости потерял бдительность и сам не заметил опасность? — предположила Зололапка.

— Возможно, хвост его знает... Но теперь ему потребуется немало времени и сил, чтобы просто перестать стучать зубами и согреться, — бросила Искра и решительно нырнула внутрь палатки целительницы. Зололапка послушно шмыгнула следом за ней.

Устроившись на мягкой подстилке рядом с наставницей, кошечка не удержалась от вопроса:

— Слушай, а что он вообще забыл около озера? Разве патрулирование не в другой стороне было?

Искра вздохнула, принимаясь разбирать принесенные с собой травы:

— Скрипозвёзд послал Ящеролова вместе с Пеплохвостой на плановое патрулирование границ. Тигрохвост с Пыльной Бурей к тому моменту уже полностью зачистили и проверили заднюю часть территории у нашего лагеря, а вот передние рубежи оставались без присмотра. Вот предводитель и решил отправить их вдвоем. Спустя какое-то время они разделились, чтобы охватить большую площадь, но именно тогда у Ящеролова и начался тот самый приступ кашля. Когда Пеплохвостая вернулась к месту встречи, Ящеролова там уже не было. А Камнегрыз заметил её растерянность и спросил, куда делся соплеменник. Сама Пеплохвостая понятия не имела она же сама наивно думала, что он уже давно вернулся в лагерь. И они кинулись искать и нашли у того самого проклятого озера. Он провалился под лед, кое-как выкарабкался, а дальше уже начал замерзать на ходу. Пеплохвостая, кстати, тоже пыталась его искать, но безрезультатно, хотя вскоре и сама должна была вернуться в лагерь.

— А... Я-то думала, куда все делись. Я ведь весь лагерь вдоль и поперек обошла, но Пеплохвостую так и не встретила, — растерянно пробормотала Зололапка.

— Серьёзно? — нахмурилась Искра, прекратив перебирать корни. — Она давным-давно должна была вернуться после патруля.

— Честно говоря, нет. Я видела только Тигрохвоста со Скрипозвёздом да Пыльную Бурю, а её и след простыл. Ну, не считая Камнегрыза, который волок Ящеролова, — подтвердила ученица.

Лицо Искры потемнело от нехорошего предчувствия. Она резко поднялась на лапы, стряхивая с шерсти сухие травинки.

— Дело скверно пахнет. Пойду немедленно оповещу Скрипозвёзда, пока не стало слишком поздно, — бросила целительница и быстрым, тревожным взглядом высочила бесшумно из своей палатки торопливым, семенящим шагом направилась к предводительскому уступу, где над заснеженным лагерьем возвышался Скрипозвёзд.

Пыльная Буря всё ещё сидела рядом с предводителем, продолжая тихо и напряженно обсуждать детали утреннего патрулирования и состояние истощенного племени. Завидев

приближающуюся целительницу, они оба одновременно повернули головы. Искра подбежала ближе, едва переводя дыхание, и сразу же привлекла к себе их пристальное внимание.

— В чём дело, Искра? Что-то случилось? — встревожено начал Скрипозвёзд, приподнимаясь на лапах.

Целительница тревожно осмотрелась по сторонам, проверяя, не подслушивает ли кто лишний ухо, а затем устремила тяжёлый взгляд прямо на предводителя:

— Пеплохвостая... она до сих пор не возвращалась? — выпалила Искра.

Скрипозвёзд на мгновение растерялся, нахмутив брови: — Хм... А разве она не должна быть на границе? Хотя... погоди-ка. Я видел её утром, она возвращалась с обхода, но потом куда-то снова сорвалась и убежала. Поищи-ка в палатке воителей, может, она завалилась спать после смены или...

Но Искра нетерпеливо перебила его, не давая договорить: — Пеплохвостая приходила, да! Но она тут же снова ушла обратно к границам! А в такую погоду, когда вокруг рыщут остатки лисьей стаи и намечает сугробы, бродить по лесу в одиночку это чистой воды безумие!

Скрипозвёзд мгновенно напрягся, а его шерсть на загрив-

ке слегка встала дыбом от недоброго предчувствия.

— Нельзя сидеть сложа лапы. Надо немедленно послать кого-нибудь на её поиски. — заявила Пыльная Буря, поднимаясь с земли и снега.

В этот самый момент Зололапка высунула голову из палатки целительницы, жадно впитывая каждое слово и прислушиваясь к тревожному разговору старших.

— Но... если честно, у нас почти не осталось свободных котов, способных идти в обход, — тяжело вздохнул предводитель, обводя взглядом опустевший лагерь. — Да и тебя, Искра, я ни в коем случае не отпущу одну. Наша целительница сейчас нужна племени как воздух.

Скрипозвёзд задумчиво посмотрел в сторону входа в лагерь, где бушевал холодный ветер, прикидывая варианты.

— Давайте я пойду! Я быстро управлюсь! — не выдержала Зололапка, порывисто выскочив из укрытия и подбегая ближе к старшим.

— Нет! Даже не думай об этом, — резко оборвала её Пыльная Буря.

— Почему это сразу “нет”? — обиженно возмутилась Зололапка, сердито дернув хвостом.

— Ты ещё слишком молода для самостоятельных поисков в зимнем лесу, — строго ответила глашатая. — Лучше отправить Тигрохвоста. Он опытный воин и куда лучше знает эти тропы.

— А я по-вашему совсем глупая и бесполезная? — срывающимся от обиды голосом бросила Зололапка.

— Вовсе нет, дело не в этом, — покачала головой Пыльная Буря. — Тигрохвост пойдет вместе со мной, и это решение не обсуждается.

Предводитель перевел взгляд на новоиспеченную глашатаю, в его глазах читалась явная тревога:

— Ты уверена, Пыльная Буря? После вчерашних ран... Не замёрзнешь на таком морозе?

— Не замёрзну, — уверенно отрезала она. — Пойду-ка я поднимать этого лежебоку Тигрохвоста.

С этими словами глашатая решительно развернулась и направилась в сторону палатки воителей. Зололапка же осталась стоять на месте, тяжело дыша от переполнявшего её гне-

ва и горькой обиды. Ей было невыносимо больно осознавать, что старшие продолжают относиться к ней как к несмышлёному котенку, наотрез отказываясь доверять даже такую важную задачу.

— Пошли со мной, Зололапка. И даже не вздумай строить в голове глупые планы, — бросила Искра, разворачиваясь и направляясь обратно к своей палатке.

Скрипозвёзд с мягкой отцовской грустью посмотрел на расстроенную дочь:

— Пойми нас, Зололапка. Мы просто беспокоимся за твою безопасность. Лес сейчас опасен.

— Но я уже давно не маленькая! — упрямо вскинула подбородок кошечка. — Я полноправная ученица целительницы! Почему даже при поисковом патруле мне нельзя пойти? Я родилась с кошачьей шерстью и выросла в этом лесу!

— Да... это так. Но мама уже приняла решение, и спорить с глашатай сейчас бесполезно, — вздохнул предводитель.

Зололапка лишь презрительно фыркнула, показывая всем своим видом крайнее несогласие. Скрипозвёзд, решив больше не тратить время на пустые споры с упрямым подростком, молча развернулся и скрылся в тени своей палатки.

Тем временем Пыльная Буря уже добралась до палатки воителей и принялась тормозить Тигрохвоста. Тот с трудом приоткрыл глаза, лениво перевернулся на другой бок и недовольно заворчал:

— Ну почему я? Опять... Почему именно в такое время, когда кости ломит от холода, а спать хочется больше всего на свете?

— Потому что происходят серьезные вещи, и некогда расслаиваться по теплым гнездам! — жестко отрезала глашатай, не оставляя ему шансов на отговорки.

В этот момент из палатки целительницы донесся громкий, требовательный голос Искры, потерявшей ученицу из виду:

— А ну марш сюда, Зололапка! Иди быстро помоги мне разобрать травы, а то я в этой рутине провожусь до самого вечера!

Зололапка послушно, с поникшим видом зашагала в сторону целительского убежища, но, пройдя всего пару шагов, резко остановилась. Краем глаза она заметила, что Пыльная Буря и сонный Тигрохвост уже вышли из лагеря, направляясь к заснеженной опушке. Жгучее желание доказать всем и особенно матери с предводителем, — что она способна на большее, пересилило страх.

— Я сейчас! Мне... Скрипозвёзд срочно позвал! — крикнула она через плечо в сторону палатки.

Быстро оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто из взрослых воинов не смотрит в её сторону, Зололапка со всех лап прытко рванула к выходу из лагеря, растворяясь в серой пелене метели.

Из глубины палатки донесся усталый голос Искры, ещё не догадывавшейся об истинных намерениях юной беглянки:

— Ладно... Только не задерживайся там надолго. А то я ведь и сама здесь засну от усталости...

ГЛАВА 2

Зололапка мягко и бесшумно ступала по хрустящему, скованному морозными тисками снегу, уверенно продвигаясь вдоль негласной границы племени. Ее лапы ступали легко, словно зимняя стужа не имела над ней никакой власти.

Сделав несколько уверенных шагов вперед, юная ученица на мгновение припала к холодному снежному покрывалу, сливаясь с белизной пейзажа, и внимательно принялась осматривать заснеженную окрестность. Птичье пёрышко, закрепленное на её левом ушке, сидело абсолютно устойчи-

во и надежно; от него исходил едва уловимый, согревающий пульс, который наполнял тело необычайной легкостью, удесятерил скорость движений и окутывал приятным, защитным теплом, отгоняя пронизывающий ледяной ветер.

Повсюду расстилался лишь унылый, безжизненный снег да угрюмые силуэты голых деревьев. Где-то высоко между кронами завывал тоскливый зимний ветер, а бледное, безликое солнце окончательно скрылось за плотной, свинцово-туманной пеленой неба, предвещая скорое приближение новых сумерек.

Зололапка, вскинув голову к небу и оценивая погоду, тут же решительно поднялась на лапы и зашагала дальше по едва заметной звериной тропе. Но она не успела сделать и второго шага, как прямо за ее спиной раздался неожиданный, заглушенный метелью голос:

— Далеко собралась, юная целительница?

От такого внезапного оклика Зололапка испуганно подпрыгнула на месте от неожиданности, взметнув вокруг себя облачко снежной пыли, и мгновенно развернулась.

— А... ой!.. Э-э... Прыткохвост?! — ошарашенно выпалила она, широко распахнув глаза.

Перед ней, слегка покачиваясь над сугробами, стоял Прыткохвост. Его некогда живое тело теперь полностью состояло из прозрачного, сияющего звездного света небесно-голубого оттенка, а по контуру шерсти непрерывно и завораживо мерцали крошечные, далекие искорки далеких созвездий.

— Да, это я, — спокойно и мягко ответил звездный воин, слегка склонив голову.

— Чего ты вообще тут забыл? — раздраженно выдохнула Зололапка, подозрительно прищурившись и невольно наклонив голову набок.

— Мой долг и моя прямая ответственность оберегать тебя от глупостей, — ответил Прыткохвост, мерцая в сумерках.
— Или ты уже успела об этом позабыть?

Зололапка сердито фыркнула, нервно дернув хвостом:

— Прекрасно я всё помню! Но я занята делом, между прочим. Я иду искать Пеплохвостую, потому что племени нужна помощь!

— Я знаю, чем ты движима, — возразил звездный кот.
— Но тебе гораздо разумнее прямо сейчас развернуться и вернуться в безопасный лагерь. Поверь, Пеплохвостая вско-

ре сама вернется целой и невредимой.

— Откуда тебе знать наверняка? — возмутилась кошечка.
— А Тигрохвост? А моя мама Пыльная Буря? Ты о них совсем не подумал? А что, если с ними в лесу что-то случится, пока я буду трусливо отсиживаться в лагере?!

Прыткохвост лишь тяжело вздохнул, и от его дыхания в морозном воздухе рассыпались крошечные световые искры:

— Ты мастерски умеешь драматизировать и придумывать ситуации, которых на самом деле может и не быть... Твои родители опытные, закаленные в боях воители. Они не станут бездумно лезть под тонкий лед озера или прыгать в пасть голодным хищникам. Они просто методично прочесывают лес в поисках пропавшей. А раз Пеплохвостая так или иначе отыщется сама, им даже не придется тратить лишние силы на ее спасение.

От этих слов Зололапка почувствовала глубокую, жгучую обиду и разочарование. Выходило так, что ее помощь абсолютно никому не нужна, а любые попытки проявить инициативу будут бессмысленны, ведь всё разрешится само собой и без участия остальных воителей, не говоря уже о ней самой — маленькой ученице.

— Ну... — неуверенно протянула она, опушив уши и под-

нимая взгляд на призрачную фигуру. — А можно я хотя бы просто попытаюсь помочь найти Пеплохвостую? — Зололапка умоляюще посмотрела на звездного воителя, надеясь, что он все-таки не сочтет её затею совсем уж глупой и безрассудной.

Прыткохвост внимательно посмотрел на нее своими сияющими глазами, помолчал пару секунд, а затем кивнул:

— Ладно... Иди, раз так сильно рвешься. Если уж решила идти до конца, я могу немного помочь тебе с поиском.

— Погоди-ка! — нахмурилась Зололапка, скрестив лапы. — Почему ты так уверенно заявляешь, что она вернется сама, если ты даже понятия не имеешь об истинных обстоятельствах её исчезновения?

Прыткохвост слегка улыбнулся, его звездный силуэт чуть ярче вспыхнул в тени деревьев:

— Ну... в целом я прекрасно знаю упрямый характер Пеплохвостой. Она из тех котов, кто не станет бесцельно и долго разгуливать по опасному зимнему лесу, если на то нет веских причин. А вот конкретных обстоятельств я, признаюсь, не знаю. Но мое посмертное чутье меня еще никогда не подводило. Я твердо знаю, что она вернется, а значит так оно в конце концов и произойдет.

— Интересно, почему так... — задумываясь пробормотала Зололапка, переводя дыхание в морозном воздухе.

— Вот так вот, — коротко бросил Звёздный воитель и, бесшумно ступая по намётанным сугробам, подошел чуть ближе, отбрасывая вокруг себя легкое голубоватое свечение.

— Ладно.. Но я всё равно хочу узнать, куда именно подевалась Пеплохвостая! — упрямо вскинув подбородок, ответила Зололапка.

— Понимаю твоё любопытство, — вздохнул Прыткохвост. — Но мне кажется, что ни Искра, ни твои родители абсолютно не одобряют эту затею. Ведь юная ученица целительницы совершенно одна, без присмотра старших, разгуливает по опасной зимней границе.

— Ну ты же сам за мной присматриваешь, разве нет? — возразила Зололапка, сердито дернув ухом.

— Это правда... Но я физически не смогу защитить тебя от абсолютно всех опасностей этого мира, — мягко, но серьезно ответил Прыткохвост. — Я хоть и звездный воитель, но порой даже тем, кто на небесах, требуется посильная помощь живых.

— Ладно! Хватит разговоров, пошли уже! — буркнула Зололапка и, не дожидаясь ответа, резво побежала наперерез по заснеженной тропе.

— А куда идти-то, собственно? — крикнула она на ходу, резко останавливаясь.

— Пошли за мной, я покажу дорогу, — спокойно ответил Прыткохвост, развернувшись на месте и неторопливо зашагав назад.

— Ты куда это собрался? — растерянно бросила Зололапка.

— Она недалеко. Она совсем рядом. Просто иди следом, — бросил звездный кот, даже не пытаясь замедлить шаг или ждать юную кошечку.

— Эй, подожди меня! — возмущенно выкрикнула Зололапка и тут же со всех лап бросилась догонять Прыткохвоста, проваливаясь в глубокий снег.

Спустя пару затяжных переходов и петляний по заброшенным тропам они наконец прибыли к подножию неболь-

шого, занесенного сугробами бугорка.

— И что мы тут забыли? — с недоумением спросила Зололапка, оглядываясь по сторонам.

— Как ты и просила — я привел тебя туда, где находится Пеплохвостая, — ответил Прыткохвост, указывая хвостом вперед.

Зололапка мгновенно припала к земле, вытянув шею и стараясь не издавать ни звука. Неподалеку, у самого основания скрытой за кустарниками скалы, Пеплохвостая о чем-то оживленно общалась с каким-то незнакомым черным котом, чью черную шкуру украшали яркие белые пятна, а пронзительные глаза отливали холодным голубым светом. Судя по напряженной мимике и резким жестам этого пятнистого незнакомца, у него были весьма серьезные, если не опасные намерения.

— Кто это вообще такой? — едва слышно прошептала Зололапка, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

— Это тот, чье имя и чьи поступки еще очень долго будут с ужасом звучать в племени, — зловеще ответил Прыткохвост.

— В смысле? Что это значит? — не поняла Зололапка.

— На этот вопрос тебе придется искать ответ вручную, самой, — загадочно произнес звездный воитель.

— Поясни толком! — потребовала Зололапка, переводя испуганный взгляд с незнакомца обратно на Прыткохвоста.

Прыткохвост прикрыл глаза, и его призрачный силуэт на мгновение ярко вспыхнул в сумерках, прежде чем произнести пророческие слова:

— Когда ядовитый шепот вернет старую тьму, и отвергнутый амбар прольет кровь от головы до хвоста. Жизнь наставницы угаснет ради юной тени, но из пепла возйдет та, чей дар затянет даже раны души.

Зололапка заворуженно и испуганно смотрела на него, пытаясь осознать услышанное, как вдруг со стороны, где стояла Пеплохвостая, отчетливо послышался хруст веток и приближающиеся шаги.

— Ой! Зололапка? Ты какими судьбами здесь? Что ты тут забыла? — раздался удивленный голос Пеплохвостой, внезапно появившейся из-за кустов.

Кошечка резко перевела испуганный взгляд на воитель-

ницу, а затем мгновенно повернулась обратно к бугорку, надеясь получить подсказку от проводника. Однако на заснеженном склоне уже никого не было – Прыткохвост бесследно исчез, оставив Зололапку совершенно одну перед лицом грозных вопросов.

— Ой..! Я? Да так... просто морозную мяту тут собирала, — заикаясь и лихорадочно пытаюсь придумать хоть какое-то правдоподобное объяснение, выпалила Зололапка.

— Погоди-ка, но морозная мята вроде бы совсем не здесь растёт, разве нет? — подозрительно прищурилась Пеплохвостая, наклонив голову набок.

— Не растёт... то есть да, не растёт! Но когда я шла по лесу и искала её, случайно заметила тебя здесь, — путано оправдывалась Зололапка.

— И решила заняться слежкой? Подслушивала, значит? — строго спросила Пеплохвостая.

— Нет, конечно же нет! — испуганно запротестовала Зололапка, лихорадочно соображая, как выкрутиться из неловкого положения.

— Да ладно тебе, не переживай так... Всё в полном по-

рядке. Искра и сама всё прекрасно знает, — махнула лапой Пеплохвостая, явно скрывая что-то важное.

— Знает? О чём именно она знает?! — опешила Зололапка.

— Ну... я не имею права разносить чужие секреты направо и налево. Мне нужно сначала лично посоветоваться с Искрой, — отрезала Пеплохвостая.

Да во имя Звёздного Племени! Почему здесь всё вечно так запутано и покрыто тайной?! — с досадой подумала про себя Зололапка, пытаясь унять подступающее раздражение.

— Ладно, как скажешь! — буркнула Зололапка.

— Пойдешь со мной обратно в лагерь? Хотя стоп, тебе же вроде как мяту собирать надо было, — напомнила Пеплохвостая.

— Да ладно с ней, потом соберу! Пошли уже, — махнула лапой Зололапка. — У нас в запасах и так навалом этой мяты.

— Ага... Смотри сама. Но если вдруг Искра снова начнет ворчать и устраивать допрос, я в этот раз за тебя заступаться

не стану, — предупредила Пеплохвостая.

— Угу... — тихо хмыкнула носом Зололапка и, поднимаясь со снега, послушно посеменила рядом с воительницей по направлению к родному лагерю.

Впрочем, её лапы уже основательно онемели и начали сильно замерзать от ледяного снега и промерзшей, покрытой инеем земли. Преодолев последние несколько десятков шагов по занесённой сугробами территории, они наконец миновали опушку и вошли в безопасные пределы родного лагеря.

— Ну вот мы и пришли. Можешь теперь побыть в стороне? Я просто хочу спокойно и без лишних ушей поговорить с Искрой, — бросила Пеплохвостая, не дожидаясь ответа, и стремительно юркнула внутрь тесной палатки целительницы.

А я? А как же я? — возмущенно подумала про себя Зололапка, чувствуя себя несправедливо отброшенной на обочину событий.

Однако затевать долгие споры или задавать лишние вопросы она не стала. Вместо этого кошечка лишь обиженно фыркнула себе под нос, обошла палатку сбоку и бесшумно

уселась у самого полога, прижавшись к плотной ткани.

Быстро убедившись, что в непосредственной близости никого из старших воинов нет, она настороженно прижала уши и принялась жадно вслушиваться в каждый шорох, доносящийся изнутри.

Голос Искры звучал на удивление строго, в нём отчётливо сквозило раздражение и глубокое любопытство:

— И что это значит? Пыльная Буря вместе с Тигрохвостом уже добрую половину дня рыщут по всему лесу, сбиваясь с лап в твоих поисках! И ты заявляешься сюда только сейчас?

— Да... Но... Они в конце концов вернутся, наверное... В общем, ближе к делу, Искра. Ты же прекрасно знаешь того кота по имени Гром? — торопливо перебила её Пеплохвостая, пытаясь перевести тему.

Однако Искра по одному только тону собеседницы поняла, что за этим именем кроется что-то недоброе, и наотрез отказалась слушать дальше:

— Что? Какое тебе вообще есть дело до этого бродяги? Разве у тебя своих прямых обязанностей в племени мало?

— Да нет же... Просто он очень настойчиво попросил ме-

ня передать тебе пару слов... — оправдывающимся голосом ответила Пеплохвостая.

На мгновение внутри палатки воцарилась абсолютная, зловещая тишина. От этого внезапного затишья Зололапка инстинктивно вскинула голову, тревожно наострив уши, как вдруг со стороны главного входа в лагерь отчетливо послышались тяжелые, уставшие шаги и знакомые голоса Пыльной Бури и Тигрохвоста.

— Зололапка? Ты чего это здесь сидишь на холоде? — удивленно окликнула её глашатая, приближаясь к палатке.

— Мы так до конца и не смогли найти Пеплохвостую... Обшарили каждый куст, — тяжело выдохнул Тигрохвост, с трудом переставляя лапы.

Зололапка растерянно моргнула, лихорадочно соображая, как выкрутиться из неловкого положения:

— А... Пеплохвостая уже здесь! Она только что вернулась и сейчас находится внутри палатки целительницы. А меня попросила пока посидеть снаружи.

— Вот как? — прищурилась Пыльная Буря, её шерсть на загривке подозрительно зашевелилась. — И что же она там делает? Если уж она вздумала самовольно блуждать по опас-

ным зимним границам, то ей не составит особого труда прямо сейчас отчитаться перед мной и предводителем, где именно она ходила и почему её не было в лагере! Между прочим, у нас сейчас огромные проблемы с дичью её в запасах практически нет от слова совсем, разве что Ящеролов умудрился кое-как выудить из проруби пару мелких рыбёшек!

— Ого... А мы-то всё это время только и делали, что бегали туда-сюда, высунув языки, и прочесали абсолютно все границы, — злобно фыркнул Тигрохвост, чувствуя себя одураченным. — Ну раз она благополучно нашлась, с меня хватит. Извини меня, Пыльная Буря, но я отправлюсь в свою палатку и как следует выплюсь.

Не дожидаясь ответа, огромный воин даже не стал останавливаться и тяжело поплёлся в сторону палатки воинов.

— Иди уж... лежебока, — махнула хвостом Пыльная Буря, после чего её взгляд не предвещал ничего хорошего.

В этот самый момент полог палатки целительницы откинулся, и оттуда боязливо выглянула Пеплохвостая. Заметив перед собой разъяренную глашатаю, она замерла, вопросительно и испуганно уставившись на неё.

— Ну? Давай, выкладывай, великая путешественница, по

каким таким тайным тропам тебя носило всё это время? — скрестив лапы, грозно спросила Пыльная Буря.

Пеплохвостая, мгновенно сообразив, что дело пахнет допросом и суровым наказанием за нарушение дисциплины, судорожно попыталась сменить тему:

— Я... я просто отгоняла дикую лису, которая умудрилась поселиться совсем близко к нашему лагерю!

Врёт и даже глазом не моргнет... — злорадно подумала про себя Зололапка, наблюдая за этой сценой. Сейчас тема лисей угрозы была самой больной и опасной точкой для всех племен, и воители находились на пределе нервного срыва.

— Лису? Ты совсем рассудком тронулась? — сорвалась на крик Пыльная Буря. — Совсем одна? Ты что, решила, что у тебя девять жизней, как у предводителя? А если бы эта тварь разорвала тебя на куски? Что бы мы тогда делали?

— Простите... я не подумала... — виновато опустив голову и прижав уши к макушке, пробормотала Пеплохвостая.

— Раз ты имела наглость уйти без моего ведома и подвергнуть себя смертельному риску, ты понесешь заслуженное наказание! — жестко и безапелляционно объявила глашатая.

— Будешь отныне лично чистить все грязные подстилки у Камнегрыза, пока я лично не удостоверюсь, что твоя дурная голова больше не вздумает самовольно покидать лагерь! И запомни: без сопровождающих тебе отныне строго запрещено переступать границы лагеря!

— Хорошо... я поняла, — понуро ответила воительница.

Смело и без возражений принимает такие суровые решения... — с долей скрытого уважения подумала Зололапка, продолжая исподлобья разглядывать Пеплохвостую.

— Зололапка ты куда пропала? — внезапно раздался из темноты палатки раздраженный и требовательный голос Искры, заставивший кошечку вздрогнуть.

— Ой! Я... я уже иду! — испуганно ответила Зололапка и, не заставляя старшую целительницу ждать повторно, пулей нырнула внутрь целительского убежища.

— И почему тебя вечно вечно носит где-то невесть сколько времени, когда работы невпроворот? — проворчала Искра, методично перебирая в лапах сухие пучки целебных трав.

— Да... честно геоворя, мне показалось, что прошло со-

всем немного времени... — попыталась оправдаться ученица, виновато опустив глаза.

— Ладно, хватит оправданий, принимайся за дело, раз уж пришла, — строго скомандовала наставница, кивнув на угол. — Мне нужно срочно разобрать и разложить по местам ещё пару свежих пучков целебных травинок, которые мы принесли с прошлых сборов, а я совершенно забыла вовремя выложить их на сушку. Сделай это немедленно.

Зололапка тут же принялась за дело, умело и споро перебирая пучки свежих стеблей и отделяя друг от друга целебные травы, которые требовали бережного обращения. Ее лапы действовали привычно, разделяя сухие листья от сочных стеблей, раскладывая их по степени пригодности для будущих мазей.

Искра тем временем поднялась с места и неторопливо направилась в сторону дальней, погруженной в прохладный полумрак части палатки – просторной, уходящей вглубь скалы норки, которая служила главным хранилищем и сортировочной для всех запасов трав, корней и ягод.

Сидя в тишине и монотонно перебирая шуршащие стебли, Зололапка внесколько мгновений замерла. Ее лапы остановились над пучком сухой кошачьей мяты, а глаза округли-

лись от внезапного осознания: из-за внезапного и шумного появления Пыльной Бури и уставшего Тигрохвоста она напроць упустила самую важную часть! Она так увлеклась наблюдением за разбором полетов, что прослушала те самые слова, которые Пеплохвостая так отчаянно пыталась передать Искре по поручению загадочного чужака.

Тьфу! Ну и мышеголовая же я... Как можно было так оплошать? — с досадой подумала про себя Зололапка и от переполнявшего её раздражения резко махнула хвостом, нечаянно раскидав часть только что разобранных трав.

Теперь ей придется по крупицам собирать обрывки информации, а загадочные слова Прыткохвоста о зловещем пророчестве отложились в памяти лишь поверхностными, разрозненными образами.

Зололапка без труда могла на память перечислить десятки видов целебных трав, безошибочно знала их свойства, специфику применения и то, как именно они воздействуют на организм при тяжелых ранениях или лихорадке. Но когда дело доходило до таинственных знамений, когда кто-то изрекает туманные пророчества, а разговор мгновенно прерывается и переключается на очередную отчитывающую речь вроде той, что досталась Пеплохвостой, всё напроць вылетало из головы молодой ученицы. В памяти застряли лишь два

обрывочных, тревожных слова: “Наставница” и загадочный “Амбар”.

Как вообще старый, заброшенный амбар может быть хоть как-то связан с наставницей? И кто именно имеется в виду под этим словом? — лихорадочно размышляла Золотая лапка, продолжая механически перекладывать стебли.

Она возобновила сортировку, но мысли её уже витали далеко от целебных корешков. На мгновение кошечка повернула голову в сторону темной, глубокой ниши-сортировочной, где в полумраке продолжала тихо копошиться Искра, перекладывая тяжелые мешки с сушеными ягодами.

Наставница... Наставница... Кто же она такая?.. В племени прямо сейчас нет других оруженосцев, кроме меня,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.